

Второй класс против третьего класса?

Такого никогда не могло случиться, независимо от того, насколько сильным был Адепт второго класса и насколько слабым был Адепт третьего класса.

Мир Адептов был одной из знаменитых больших плоскостей мультивселенной. Его разделение на классы Адептов было одним из самых авторитетных. Некто назойливый однажды сделал расчет. С каждым повышением уровня Адепта его сила значительно возрастала более чем в десять раз.

Именно из-за строгости разделения Мира Адептов на классы Адепты стали такой известной и пугающей группой в мультивселенной.

Таким образом, все Адепты в каменном зале и палатке были ошеломлены, увидев, что эта женщина-вампир второго класса готовится к битве против вампира промежуточного третьего класса Хейнса.

Эта Кровавая Мэри казалась бесстрашным человеком.

Конечно, она была бесстрашной. Её поддерживала башня адепта.

Адепты в палатке начали сплетничать. Наконец, кто-то указал на истинную причину действий Мэри. Говорящие Адепты сразу поняли, что происходит. Всё верно; она в радиусе башни!

Разговор снаружи, естественно, не мог потревожить двух вампиров.

«Неплохо!» - даже сам Хейнс не мог не похвалить Мэри, не говоря уже о людях снаружи. Однако трудно было сказать, оценил он безрассудный порыв Мэри, или его тронула её негибемая воля.

В конце концов, тот факт, что она могла сопротивляться силе родословной, в то время как он стоит прямо перед ней, уже превзошёл все его ожидания!

В конце концов, Адепты вампиры принадлежали к разряду Адептов родословных. Сила их родословной была полностью вплетена в их рост и развитие. Вероятно, она запечатлена в их плоти, телах и душах.

Вот почему наличие Адепта родословной, сопротивляющегося своему происхождению, ничем не отличалось от того, чтобы сражаться против самих себя. Шансов на победу не было.

По крайней мере, такого никогда не было в истории Адептов родословной!

Сила, которую дистанционно передавала башня, поддерживала и защищала разум Мэри, позволяя ей не поддаваться инстинкту подчинения, исходившему из глубин её души и родословной. Родословная вампиров, возможно, и не была столь впечатляющей, но она была необычайно дикой и безжалостной. Энергия или родословная любого другого вида могла стать лишь питательной средой для её дальнейшего роста. Не было никакой возможности ассимиляции с другими родословными.

Теоретически, даже дракон, однажды обращённый в вампира, превратится в чистокровного вампира в кратчайшие сроки. Ситуация, где вампирская родословная сосуществовала с

родословной дракона, невозможна. С этой точки зрения вампирская родословная была более властной, чем родословная дракона.

Например, некоторые крупные вампирские семьи могли родить кровных потомков естественным путем. Поскольку эта часть родословной сковывает потомков, по-настоящему независимые души имели могли появиться из числа только таких потомков. Между тем, кровные слуги, созданные через Подчинение, были личными рабами души. У этих слуг не было ни настоящей свободы, ни независимости.

Поскольку Мэри прекрасно унаследовала вампирскую родословную Лестера, она была совершенно свободна, с определенной точки зрения. Тем не менее, нынешнее понимание Мэри и использование её силы родословной было слишком ограничено. Именно из-за этого она сдерживалась постоянным духовным давлением и зовом родословной.

Благословение башни значительно улучшило способности Марии. Она холодно взглянула на приближающегося Хейнса и слегка наклонилась. Энергия крови в её теле начала циркулировать.

В следующую секунду два вампира разных классов одновременно обнажили свои острые клыки и бросились друг на друга.

Тело Мэри изначально было очень стройным и хрупким.

Однако теперь, когда бурлящая энергия крови наполнила её руки, её тонкие пальцы стали пунцово-красными, а ногти начали расти. Они стали острыми и мерцали холодным светом.

С тех пор как она продвинулась во второй класс, Мэри влюбилась в это приятное чувство, когда она разрывает горло своему врагу и пронзает его сердце своими когтями. Кроме того, атаки с близкого расстояния облегчали ей поглощение достаточного количества крови для восстановления поврежденного тела и истощенного Духа.

Два вампира были похожи на две быстрые и свирепые бури. Было видно, что скорость, Сила, Ловкость и Телосложение Хейнса были выше Мэри. Что ещё более важно, когда энергия крови Мэри пыталась остановить заживление ран Хейнса, энергия крови просто поглощалась. Между тем Мэри не могла справиться с кровавыми атаками Хейнса.

Если бы не благословение башни, обеспечивавшей Мэри определенную степень улучшения её атрибутов, ей, вероятно, было бы очень трудно поспевать за скоростью Хейнса.

Тем не менее, Мэри была в абсолютном невыгодном положении в этой гражданской войне между вампирами. Она была вынуждена уворачиваться, а раны на её теле только увеличивались.

Мэри никак не могла получить кровь из тела Хейнса. Время от времени она вскрывала глубокие порезы на его теле, но плоть сразу восстанавливалась. Пролитая кровь превращалась в странных клыкастых существ.

Эти капли крови, казалось, обладали собственным разумом. Ближайшая к Хейнсу капля крови поворачивалась и мгновенно ныряла в его тело. Те, что были дальше, падали на землю и превращались во всевозможные формы.

Это была шокирующая сцена.

Мэри чувствовала себя измученной спустя всего лишь семь секунд боя.

По какой-то неизвестной причине раны, нанесенные Хейнсом, кровоточили с невероятной скоростью. Мэри не могла остановить потерю эссенции крови, даже когда сознательно заблокировала энергию крови в своём теле.

Долго она так не протянет.

Отступая, Мэри изо всех сил пыталась сопротивляться, и они вдвоем мчались по узким туннелям огненной пещеры. Если бы не удаленная защита башни, Мэри уже давно была бы схвачена Хейнсом и превращена в его пленницу.

Несколько отрядов Лучников, прятаясь в разных местах в темноте, выпустили языки пламени и бури металла.

К сожалению, всё, что они могли запечатлеть, были остаточные изображения, которые Хейнс оставил в воздухе. Реальное тело Хейнса мелькнуло в углу туннеля, когда он преследовал Мэри и быстро уничтожал лучников.

Непроницаемые сплавленные тела Лучников разлетелись на металлические осколки.

«Чёрт возьми, леди Мэри долго не протянет! Мы должны найти способ вернуть её» - сердито крикнул Гаргамель, в его голосе звучали нескрываемая тревога и беспокойство.

Мэри была самым могущественным Адептом башни на данный момент. Если даже она не могла отразить атаки Адепта третьего класса, как они должны были справиться с осадой, которая последует дальше?

В такой ситуации помочь Мэри могли только Драконорожденные Зака и Тигул.

Тигул всё ещё колебался, но Зака уже отважно поднял свои молот и копье. Он взревел и бросился в тёмные туннели. Тигул горько улыбнулся. Он боялся, что с Зака что-нибудь случится. Таким образом, он выпустил Гоблин Шреддер, прыгнул в машину и последовал за драконорожденным.

Если второй класс не может справиться с вампиром третьего класса, то трое будут сражаться с ним одновременно!

Зака и Тигула окутало багровое магическое силовое поле, созданное благословением башни. Они выскочили из темноты, вступив в бой с Хейнсом.

Надо признать, что тяжелая броня и чешуя Зака, а также тридцатисантиметровая броня шреддера были слишком плотными, чтобы вампир мог их пробить. Несмотря на то, что каждая атака когтей Хейнса несла с собой более трехсот очков урона от атрибута крови, он ничего не мог сделать, если его атаки не могли пробить броню врага.

Если бы они были единственными, кто нападал на Хейнса, то у старого вампира было более сотни способов медленно использовать свою энергию крови, чтобы разрушить их защиту. Однако, сейчас его атаковали трое.

Если бы он попытался сосредоточиться на Мэри, она могла легко кайтить его с некоторого расстояния.

Копье и молот драконорожденного второго класса, наряду с магическими пушками Гоблина Шреддера представляли приличную угрозу для вампира третьего класса.

По крайней мере, Хейнс больше не мог игнорировать угрозу, которую они представляли!

С другой стороны, если Хейнс хотел сосредоточиться на них двоих, то всё усложняли длительная жизненная сила драконорожденного и крепкая машина гоблина.

Хейнс лавировал между тремя врагами. Время от времени он царапал Заху, бил Мэри или водил Тигула по кругу. Однако у него не было возможности быстро уничтожить кого-нибудь из них.

Битва зашла в тупик.

<http://tl.rulate.ru/book/4486/619378>